

Примерно через две минуты система уведомила его, что можно зайти в пространство и забрать вещи. В делах система оказалась довольно надежной: едва он вошел, как увидел снаряжение, разложенное в холле. Была лишь одна проблема — цвет. Розовый.

Хорошо еще, что вокруг ни души, иначе Бай Янь умер бы от стыда: надеть женский гидрокостюм, да еще и розовый, который к тому же подошел по размеру просто пугающе идеально!

В конце концов, потратив два часа, Бай Янь нашел маску Сяо Сэ в расщелине между камнями.

От долгого пребывания в воде губы Бай Яня посинели от холода, длинные волосы намокли и пропитали одежду, которая едва успела высохнуть. У него не было сил искать еду, поэтому он просто достал из пространственного холодильника две крупные рыбины и несколько фруктов. Рыба — обычный толстолобик, а фрукты — специально выбранные, неказистые груши: если бы они выглядели слишком идеально, это не походило бы на дикорастущие плоды.

Когда он вернулся в пещеру, Сяо Сэ, лежавший на земле, настороженно открыл глаза и лишь увидев Бай Яня, немного расслабился.

— Ты ходил в воду ловить рыбу? — Сяо Сэ с трудом сдержал усмешку, глядя на Бай Яня: его волосы слиплись от воды, в них запутались кусочки водорослей, безупречно белое одеяние покрылось бурыми пятнами, а в руках он держал две рыбины.

Казалось, такой Ци Юэ наконец стал похож на обычного смертного.

— Ты правда ловил их сам? — Сяо Сэ с сомнением посмотрел на рыбу: на ней не было следов от остроги. Ци Юэ ведь неплохо владеет боевыми искусствами, неужели ему потребовалось столько времени, чтобы просто поймать двух рыб?

Система была права: Сяо Сэ действительно крайне подозрителен. Хорошо, что он заранее продумал стратегию.

— Рыбу я поймал с помощью ловушки. Не хотел, чтобы раны от остроги испортили Вашему Высочеству аппетит, — Бай Янь подбросил дров в костер и снял промокшую верхнюю одежду.

— И ты просто стоял рядом и ждал? — Сяо Сэ помнил, что Ци Юэ отсутствовал целый час.

— Конечно, нет! — Бай Янь вытащил из-за пазухи нечто. — Я нырял в воду, чтобы достать для Вас это, Ваше Высочество.

Сяо Сэ замер, нахмурившись, он уставился на вещь, которую носил более десяти лет, словно видя ее впервые.

Бай Янь решил, что принц снова подозревает его в брезгливости к своему лицу, поэтому и поспешил вернуть маску, чтобы скрыть его. Он поспешно объяснил:

— Я видел, что Вам очень некомфортно. Когда я оказался у воды, то сначала хотел поискать еды, но, увидев берег, вспомнил, где маска упала в камни. Я соорудил ловушку, и пока ждал добычу, пробовал искать... Не ожидал, что так повезет: и вещь нашел, и рыба попалась.

— Значит, ты час просидел в воде? — Сяо Сэ взял из рук Бай Яня золотую маску. Она была немного повреждена, видимо, при падении, но, к счастью, ее еще можно было носить.

Бай Янь улыбнулся, не ответив.

Сяо Сэ нацепил маску парой движений. Действительно, без этой вещи он чувствовал себя крайне неудобно. Но что важнее, эта маска была его защитным щитом, оберегающим последние остатки гордости — по крайней мере, теперь люди будут лишь гадать, насколько уродливо лицо под ней, а не увидят это воочию.

Бай Янь зевнул: он был смертельно усталым. Его нынешнее состояние идеально соответствовало описанию: голодный, уставший, замерзший и сонный.

Взгляд Сяо Сэ приковало к рукам Бай Яня. Изначально белые и изящные, от долгого пребывания в ледяной воде они сморщились и стали мертвенно-бледными. Он перевел взгляд на лицо — оно тоже было бледным, а губы посинели.

Сяо Сэ поджал губы, чувствуя, как внутри что-то дрогнуло.

— Уровень симпатии вырос. Плюс 20, — сообщила система.

Бай Янь, чувствуя удовлетворение, жарил рыбу и слегка улыбался: вот видишь, усилия всегда вознаграждаются.

Этой ночью Сяо Сэ видел сон.

Ему приснился Ци Юэ. Тот мягко улыбался, навис над ним и прошептал: — Ваше Высочество, я спасаю вас. — Сказав это, он, не дожидаясь реакции, закрыл глаза и прижался губами к его губам...

Сяо Сэ проснулся в холодном поту. Что за абсурдный сон?

Подождите...

Сяо Сэ посмотрел на свои штаны, которые в определенном месте заметно натянулись:

— ...

Проснувшись, Бай Янь увидел Сяо Сэ, который сидел у костра с выражением лица человека, глубоко задумавшегося о смысле бытия.

Бай Янь спросил систему:

— Что с этим парнем?

Система:

— Не знаю. Сходил по нужде и вернулся таким. Сидит уже полчаса.

Бай Янь поразился:

— Тот, кто может постичь смысл жизни, справляя нужду, — великий человек! Кстати... откуда ты знаешь, что он ходил именно по нужде?

Система:

— Он держался за пах и выглядел так, будто ему срочно нужно в туалет. Кто ж этого не поймет!

Бай Янь:

— Почему ты вообще рассматриваешь чужие пахи?

Система:

— ...Неужели мой образ развратника в твоих глазах уже не исправить?

Бай Янь:

— К тому же, Сяо Сэ по характеру не стал бы хвататься за пах.

Система:

— ...Прости, я просто выразилась более наглядно, не заставляла тебя это представлять.

— Когда Вы проснулись, Ваше Высочество? — система промолчала, и Бай Яню пришлось заговорить с Сяо Сэ самому.

Сяо Сэ нахмурился и холодно ответил:

— Не так давно.

Сказав это, он отвел взгляд, не желая больше смотреть на Бай Яня, и явно не настроенный на беседу.

Сердце Бай Яня екнуло: что опять с Сяо Сэ? Снова включает ледяную стену. Подождав немного и не услышав в голове сигнала о снижении симпатии, он успокоился. Вероятно, Сяо Сэ просто привык так себя вести, и требовать от него немедленной теплоты было бы глупо, ведь отношения только начали налаживаться.

Оставалось две груши, Бай Янь протянул Сяо Сэ ту, что покрупнее, решив позже достать из пространства еще. Надо признать, продукты у Барби отменные: рыба хоть и без соли, но после запекания не горчила, имела сладковатый привкус, а после еды во рту оставалось приятное послевкусие. Бай Янь уже решил, что в следующий раз прихватит пару штук.

Однако планы всегда рушатся.

Едва они закончили есть, как снаружи послышался хруст сухих листьев.

Бай Янь и Сяо Сэ переглянулись и выхватили оружие. Бай Янь жестом велел Сяо Сэ спрятаться в глубине пещеры, а сам направился к выходу, чтобы проверить обстановку. Если это враги — он их отвлечет; если спасатели — Сяо Сэ выйдет, как только он подаст сигнал.

Сяо Сэ скрылся в тени, в его глазах отражались сложные эмоции.

Бай Янь сжал в руке наконечник стрелы — на охоту не разрешалось брать иное оружие, и это было единственное, что им удалось найти после падения в воду. Он прижался к стене и выглянул наружу: пусто.

Бай Янь нахмурился: интуиция подсказывала, что снаружи засада. Будь что будет, даже если это ловушка, придется идти напролом. Может, если он погибнет, Сяо Сэ проникнется, уронит пару слезинок над его умирающим телом, и симпатия взлетит до небес...

Конечно, мечтать не вредно. Бай Янь знал: даже если он умрет, Сяо Сэ вряд ли заплачет, максимум симпатия вырастет на двадцать-тридцать пунктов. К тому же он — второй мужской персонаж, и кроме главных героев и босса, его вряд ли убьют какие-то статисты.

Бай Янь высунул голову. И в ту же секунду к его горлу приставили холодный меч.

Бай Янь:

— ...Нет, в сказках все врут. Больше никогда не поверю в клише любовных драм.

А-а-а! Неужели он станет первым вторым мужским персонажем, убитым какой-то мелочью? Как же это жалко!

Эй, мелочью? О нет, это главный герой?

— Шестой принц?

— Наставник Ци?

Обладатель меча и тот, кому его приставили к горлу, воскликнули одновременно.

Сяо Цзин виновато улыбнулся и тут же убрал меч.

Бай Янь же обиженно уставился на его оружие. Черт возьми! Почему Сяо Цзину можно брать оружие на охоту, а ему нет? Только потому, что Сяо Цзин — главный герой, а он — второй? Да он даже красивее главного героя!

К черту привилегии протагониста!

— Господин Ци, как хорошо, что вы в порядке, — раздался звонкий девичий голос.

Кто это? Бай Янь огляделся и увидел главную героиню Лю Сюйэр, вышедшую из-за дерева.

Чуть не забыл, ведь именно героиня спасает главного героя.

— Госпожа Лю, что вы здесь делаете? — Бай Янь притворился удивленным.

— Я... — уши Лю Сюйэр покраснели, она опустила голову и тихо проговорила: — Я слышала, что на вас и принцев напали, волновалась за вас, поэтому пошла искать. Не ожидала встретить шестого принца.

Бай Янь опешил. Это же почти признание в любви, да? И вообще, девица, мама не учила тебя, насколько опасна дикая природа? Глухой лес, медведи, тигры, волки, змеи — тебе совсем не страшно?

Бай Янь восхищался храбростью героини, которая, полагаясь лишь на сценарную броню, лезла на рожон. Хрупкая девушка, не способная даже постоять за себя, одна отправилась в чащу. Встреть она злодеев — и все бы закончилось плачевно.

В оригинальном сюжете героиня попадала в лес, убегая в слезах после обид, и только потом случайно встречала героев. А тут она пошла в чащу ради него... Красиво звучит как преданность, но по факту — безрассудство. Главное, что он не может дать ей желаемого, ведь она предназначена главному герою, а ему самому суждено уйти. Эта любовь обречена на безответность.

Видя, что Ци Юэ не только не рад, но даже слегка недоволен, Лю Суйэр опустила голову еще ниже, до боли закусив губу. Ее пальцы побелели от напряжения, но она изо всех сил старалась не заплакать.

Сяо Цзин, стоявший рядом и наблюдавший за представлением, усмехнулся:

— Забавно.

Заметив насмешку, Лю Суйэр бросила на него гневный взгляд, словно говоря: «Не твое дело».

Бай Янь смотрел на переглядки главных героев и чувствовал, как у него режет глаза. Какая невыносимая ваниль. Лучше он пойдет к своему милому главному боссу.

— Ваше Высочество, выходите, это шестой принц, — позвал он в пещеру.

Сяо Сэ на самом деле давно слышал голос шестого брата и хотел выйти, но остановился, услышав полное любви признание девушки в адрес Ци Юэ. Он и сам не понимал почему, но хотел услышать, что ответит Ци Юэ. Однако в ответ дождался лишь того, что тот позвал его.

Этот человек действительно ослепителен — даже слабая девушка готова ради него ворваться в опасную чащу.

У Сяо Цзина была ранена нога, не слишком серьезно, но он притворялся умирающим, чтобы Лю Суйэр его поддерживала. Она была явно раздражена, понимая, что Сяо Цзин издевается, но, будучи лишь дочерью чиновника, не могла ничего поделать.

Бай Янь внезапно все понял: это же классический стиль властного босса.

Ему совсем не хотелось смотреть на то, как герои мучают его своей любовью, все его мысли были о холодном Сяо Сэ. Однако всю обратную дорогу тот хранил гробовое молчание. На вопросы Бай Яня отвечал лишь короткими междометиями.

Как и в оригинале, они успели вернуться в летний дворец до начала банкета на третью ночь. На самом деле, с момента их исчезновения атмосфера в дворце была гнетущей, охоту и банкеты отменили.

Поисковые отряды сутки не приносили вестей, и император был в ярости. Третий и пятый принцы подливали масла в огонь, обвиняя девятого принца Сяо Сэ в покушении на шестого. Кто-то нашел обрывки их одежды у обрыва, и поползли слухи, что они сорвались вниз. Император стал еще более раздражительным, и придворные дрожали от страха.

Однако никто не ожидал, что вечером третьего дня охоты шестой и девятый принцы, а также единственный наследник маркиза вернутся целыми и невредимыми.

Напряжение и сплетни мгновенно рассеялись, и банкет прошел по расписанию.

Бай Янь после купания и переодевания выглядел так, будто его душа покинула тело.

Он смотрел на женщину, которая беспрерывно плакала и что-то говорила, и молча протянул ей чашку чая. Женщина сделала глоток и продолжила рыдать.

Бай Янь потерял дар речи. Матушка, помилуйте! Со мной же все в порядке, о чем вы рыдаете?!

— Нет, так нельзя. Я должна поговорить с императрицей! — Сяо Лань внезапно вытерла слезы, вскочила и решительно зашагала прочь.

Что? Что нельзя? Матушка, о чем вы собрались договариваться? Бай Янь слушал в одно ухо, вылетало в другое, он понятия не имел, что назревает.

Сяо Сэ всегда считал, что слово «ослепительный» подходит только женщинам. Пока не услышал игру Ци Юэ на флейте.

Когда банкет был в самом разгаре, случился небольшой эпизод: главная героиня Лю Сюйэр вышла на сцену.

Бай Янь потягивал вино и тихо беседовал с соседом по столу, наслаждаясь вечером.

Сосед вдруг издал удивленный звук, глядя на Лю Сюйэр на сцене.

— Что случилось? — Бай Янь поднял взгляд и увидел на лице девушки смущение и досаду.

— У этой барышни порвалась струна, досадная случайность... — сосед шутливо посмотрел на Бай Яня, будто тот был виновником поломки.

— ... — брат, твое «случайность» заставляет меня чувствовать себя неловко!

Бай Янь быстро сообразил, что это дело рук фанаток Ци Юэ — должно быть, они приревновали, увидев, что Лю Сюйэр вернулась вместе с ним.

Эх, хоть он и не виноват, но отвечать придется ему. Ведь за поступки фанатов расплачивается кумир.

Бай Янь снова посмотрел на Лю Сюйэр: она побледнела и, казалось, была готова сдаться. Он коснулся нефритовой флейты, которую всегда носил с собой для красоты, вытащил ее и приложил к губам.

Чистый звук флейты наполнил зал, и шумный дворец мгновенно затих.

Лю Сюйэр на сцене обернулась, увидела Бай Яня и, поняв его замысел, начала танцевать. Слуги, собиравшиеся увести ее, тактично отступили.

Сяо Сэ смотрел на белую фигуру напротив. Красивые глаза-персики того были закрыты, он словно погрузился в свой собственный мир грез. Звуки флейты напоминали о далеком, безмятежном персиковом саде — мягкие, нежные, как вода и вино, одновременно ясные и пьянящие.

Сяо Сэ подумал, что если отбросить все предубеждения, то этот человек действительно безупречен.

Казалось, все присутствующие погрузились в созданный им сад. Когда музыка стихла, в шумном дворце не раздалось ни звука.

Бай Янь увидел, как глаза Лю Сюйэр сияют при взгляде на него, и решил, что при случае стоит объясниться с героиней. Нельзя тратить чужие чувства, заигрывать, а потом бросать — это поступок подонка.

Поскольку охота полноценно прошла лишь один день, победителем стал Сяо Сэ, показавший лучший результат в первый день.

Император, чувствуя вину перед забытым сыном, проявил инициативу: пожаловал ему особняк и титул, а затем спросил, чего тот еще желает.

Сяо Сэ опустился на колени и четко произнес:

— Вернувшись к отцу, сын желает весной отправиться на охрану границ.

Император был поражен, Бай Янь — тоже. Черт, как он мог забыть этот важный сюжетный поворот? Сяо Сэ действительно отправится в армию, проявит там талант полководца, завоеует доверие императора и, получив военную власть, загорится амбицией захватить трон.

Но если Сяо Сэ уедет на границы, как он будет повышать симпатию? Ждать два года до его триумфального возвращения? Или переписываться голубиной почтой?

Пока Бай Янь ломал голову, император радостно согласился, похвалив Сяо Сэ за рассудительность и готовность к трудностям.

Не успел Бай Янь прийти в себя, как его накрыл еще один удар.

Император обратился к человеку, стоявшему рядом с Сяо Сэ:

— Де'эр, а ты? Чего ты хочешь?

Эта Де'эр была победительницей среди женщин, как и каждый год, одна из принцесс.

— Де'эр... Де'эр хочет... — красивые глаза принцессы остановились на Бай Яне. — Де'эр хочет ту самую флейту, на которой только что играл господин Ци. Не согласится ли господин подарить ее мне?

Бай Янь:

— ...Девушка! Ты просишь флейту? Ты же вынуждаешь меня к браку! Разве ты не знаешь, что принуждение — это плохо? Я за свободу выбора, понимаешь?!

Бай Янь невольно поднял голову: он увидел улыбающегося императора, улыбающуюся императрицу и свою улыбающуюся мать...

Так вот что они обсуждали?!

Ненавижу этот проклятый феодальный строй!

Когда Бай Янь вручал ту красивую нефритовую флейту, на его лице сияла весенняя улыбка, а в душе он выл от боли.

Он бросил взгляд на сияющую принцессу, затем на смертельно бледную Лю Сюйэр, на Сяо Цзина, который все еще наслаждался представлением, и на Сяо Сэ, чье лицо оставалось непроницаемым, после чего тяжело вздохнул.

Система внезапно подала голос:

— У тебя что, проблемы? Принцесса такая красивая, а ты нос воротишь!

— ... — Бай Янь промолчал. — Ты всего лишь система, ничего не понимаешь. Если с человеком сошелся, нужно нести ответственность, разве нет? Я не подонок. Ты не любишь человека, но пользуешься его симпатией, чтобы делать с ним что хочешь — это же мерзко.

Система:

— ...Это не твой реальный мир, это как игра.

Бай Янь:

— С такой системой, которая учит быть подонком, ваш проект рано или поздно закроют.

Система:

— ...

Система погрузилась в раздумья: это она стала циничной или ее носитель просто скрывает, что он все еще невинный юноша?

Эх, Бай Янь подумал, что в принудительном браке есть свои плюсы. Больше не нужно объясняться с героиней, она почти наверняка отступится. Теперь он «занят», причем невеста — дочь императора, другие девушки вряд ли осмелятся к нему подходить.

Вернувшись из дворца, Бай Янь и система начали обсуждать план повышения симпатии.

Вариант один: поехать с Сяо Сэ на границы, закрывать его собой от мечей и стрел — симпатия гарантированно взлетит.

Вариант два: в ближайшие месяцы, пока Сяо Сэ не уехал, активно мелькать перед глазами, проявлять заботу и выпрашивать симпатию.

Вариант три: жениться, завести детей, и когда Сяо Сэ вернется, сын назовет его крестным отцом — использовать милого ребенка для повышения симпатии.

Первый вариант Бай Янь уже пробовал — закрывать собой от ударов действительно эффективно. Но стоило ему заикнуться об армии за обеденным столом, как мать устроила истерику, обвинив его в несыновней почтительности. Этот вариант провалился.

Третий вариант — слишком долго, кто знает, вернется ли Сяо Сэ вообще?

Так что у Бай Яня остался только второй вариант. Впереди целая зима, если постараться, можно добиться успеха.

Теперь, когда у Сяо Сэ был свой особняк, навещать его стало куда проще.

<http://bllate.org/book/20863/2106681>